

Посольские книги XVI–XVII вв. (состав и содержание, историография и публикации)

Николай Рогожин

Ambassadors' books of the 16th–17th centuries (composition and content, historiography and publications)

Nikolay Rogozhin

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.7868/S0869568718030081

В последние годы появилось колоссальное количество литературы, безосновательно претендующей на последнее слово в исторической науке. Процесс поиска сенсаций охватывает всё пространство отечественной истории – от советского периода до самой глубины веков. Интенсивная, плановая публикация источников с финансированием на государственном уровне могла бы препятствовать попыткам политизации истории. Настоящая статья ставит целью привлечь внимание к посольским книгам и необходимости их планового издания.

Сегодня практически невозможно рассматривать историю России XVI–XVII вв. вне взаимосвязи с историей Европы и Азии. Однако до сих пор бытуют предвзятые представления об «окне в Европу», открытом лишь при Петре I, равно как и о противоположности и порой даже враждебности России к «другому миру». Немалую роль в формировании этой предвзятой концепции сыграл традиционный формационный, или объективистский, подход к анализу явлений прошлого, во многом исчерпавший свои познавательные возможности. Наиболее перспективным представляется системно-цивилизационный подход, базирующийся на синхронном рассмотрении явлений прошлого, когда общество изучается как живой, самосовершенствующийся организм. Главным системообразующим фактором в этом случае является человек, а итогом его деятельности – человеческая цивилизация. Возможности реализации системно-цивилизационного подхода значительно возрастают, если привлечь комплексы малоизученных источников и, в частности, посольские книги.

Посольские книги составляют основу коллекции дипломатических документов России за период с конца XV до начала XVIII в. Указанный период (более 200 лет) в основном совпадает со временем существования Посольского приказа – первого центрального государственного учреждения средневековой России, ведавшего вопросами внешней политики и всеми делами, связанными с иностранцами. В РГАДА за указанный период хранится, включая копии, 610 посольских книг по связям России с 17 иностранными государствами Европы и Азии и 156 – по связям с народами, позднее вошедшими в состав Российского государства. Даже простое их количественное распределение даёт представление

о времени и интенсивности отношений с той или иной страной или национальным регионом: Польша – 256 (1487–1701 гг.); Швеция – 129 (1555–1659 гг.); Крымское ханство – 82 (1474–1695 гг.); Священная Римская империя – 49 книг (1488–1698 гг.); Турция – 28 (1512–1700 гг.); донские дела – 27 (1623–1680 гг.); Дания – 24 (1559–1698 гг.); Персия – 23 (1588–1692 гг.); Англия – 20 (1581–1689 гг.); Грузия – 16 (1586–1700 гг.); Франция – 15 (1615–1689 гг.); Китай – 15 (1654–1697 гг.); зарубежные православные иерархи и монастыри – 12 (1509–1695 гг.); Голландия – 12 (1630–1695 гг.); Ногайская орда – 12 (1489–1659 гг.); Венеция – 7 (1656–1688 гг.); Бухара – 7 (1619–1743 гг.); Пруссия – 6 (1516–1689 гг.); Калмыцкое ханство – 6 (1673–1684 гг.); Молдавия – 5 (1643–1691 гг.); Хива – 4 (1616–1743 гг.); Римская (папская) курия – 3 (1580–1606 гг.); Тоскана – 3 (1659–1663 гг.); Голштиния – 1 (1634–1642 гг.)¹. Все книги написаны скорописью XVI–XVII вв. и хорошо сохранились. Это уникальное собрание позволяет охарактеризовать и документально проследить процесс складывания территории нашей страны, историю взаимовлияния центра и народов, входивших в состав России, а также практически все внешнеполитические события средневековой России и стран Запада и Востока.

На протяжении двух столетий шла напряжённая работа дьяков и подьячих Посольского приказа, предопределявшая успехи российской дипломатии. По количеству посольских книг уже можно определить вектор и динамику распространения внешнеполитических связей России. Например, за XVI столетие по отношению с Речью Посполитой было составлено 24 книги. Но конфликтные отношения с Литвой являлись побудительным мотивом для союза с Крымом, в результате за тот же хронологический период – 21 «крымская» посольская книга. Положение кардинально изменилось в XVII в.: 231 книга по отношениям с Речью Посполитой и лишь 61 – по Крыму. Отношения с Ногайской ордой в XVI в. постепенно сходили на нет. В десяти посольских книгах встречаются лишь просьбы ногайских правителей прислать хлебные запасы, краску, гвозди или бумагу. В XVII в. отношения практически прекратились, и имеется всего две книги. Зато укрепились отношения со Швецией. Если в XVI в. было семь книг, то в XVII в. – уже 122.

Посольские книги часто привлекают внимание историков как ценный источник по дипломатическому церемониалу², исторической географии³, лингвистике⁴. Они содержат важные сведения по внутренней политике, например, событиям периода oprичнины, Смутного времени; позволяют представить, как формировался информационный уровень Посольского приказа. Следует особенно

¹ См.: Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА / Сост. и авт. вступ. ст. Н.М. Рогожин. М., 1990; *Рогожин Н.М.* Посольские книги России конца XV – начала XVII в. М., 1994.

² *Юзефович Л.А.* Русский посольский обычай XVI в. // Вопросы истории. 1977. № 8. С. 114–126; *Юзефович Л.А.* Из истории посольского обычая конца XV – начала XVII в. Столовый церемониал Московского двора // Исторические записки. Т. 98. М., 1977. С. 331–340; *Юзефович Л.А.* «Как в посольских обычаях велется...». М., 1988; *Юзефович Л.А.* Путь посла. СПб., 2007.

³ *Шеламанова Н.В.* Состав документов Посольского приказа их значение для исторической географии России XV в. // Археографический ежегодник за 1964 г. М., 1965. С. 40–44; *Шеламанова Н.В.* Образование западной части территории России в XVI в. в связи с её отношениями с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1971.

⁴ *Сабенина А.М.* Статейные списки и их значение для истории русского языка // Русский язык и источники для его изучения. М., 1971. С. 59–64; *Сергеев Ф.П.* Русская дипломатическая терминология XI–XVII вв. Кишинёв, 1971; *Сергеев Ф.П.* Формирование русского дипломатического языка XI–XVII вв. Львов, 1978.

отметить значение посольских книг как источника, в котором деловая письменность смыкается с общественно-политической. Статейные списки российских послов, так же как летописи, хождения и исторические повести, питают истоки отечественной словесности. Средневековая деловая письменность является, по определению Д.С. Лихачёва, литературой «государственного устройства»⁵.

До конца XVII в. дипломатическая практика России почти не знала постоянных представительств в иностранных государствах, поэтому московские политики неизбежно сталкивались с проблемой недостатка информации. Посольская миссия в иностранные государства в среднем занимала около полугода. Особенности дипломатической службы, состоявшей в чередовании конкретных поручений разным лицам, накладывали отпечаток и на характер посольского делопроизводства. Крайняя детализация указаний послам и строжайшее предписание о подробном отчёте по возвращении на родину в какой-то мере восполняли отсутствие постоянной оперативной связи между странами. Посольский приказ предоставлял в распоряжение царя и Боярской думы общее знание окружающего мира, а также специальную информацию по текущим событиям.

Посольские книги обобщают содержание ряда первоисточников (подлинники грамот и договоров, документы в столбцах), многие из которых не сохранились. Это значительно повышает ценность книг как исторического источника. Все документы, появлявшиеся при подготовке русских посольств за рубеж и во время пребывания иностранцев в России, подклеивались в хронологической последовательности друг к другу и образовывали так называемые столбцы. По завершении посольства из них выбирались необходимые для дальнейшей дипломатической практики сведения и переписывались в определённом порядке в тетради, а затем переплетались в книгу. В то же время столбцы не уничтожались, а продолжали храниться в Посольском приказе как рабочий материал.

Посольские книги — документ текущего делопроизводства. Порядок и очередность их появления обуславливались непосредственным поводом (отправление и приезд русских и иностранных посольств). Посольские книги в разное время отражали объявление войны или мира, заключение союза, уведомление о воцарении или смерти правителя, пограничные споры, торговые переговоры, открытие пути в Российское государство или поиски через него дороги в другие страны и т.д. Состав и содержание посольских книг являются адекватным отражением динамики и характера отношений России с различными странами и народами. Каждая книга — это локальный архив по тому или иному дипломатическому вопросу, который решался в ходе посольств.

В составе посольских книг можно выделить следующие типы источников: вестительные грамоты главам государств; грамоты «любительные» для проезда через различные государства в страну назначения; грамоты подорожные «указные», которые выдавались лицу, провожавшему посла; «жалованные» грамоты содержали разрешение на торговые привилегии в России купцам различных стран; грамоты договорные — «перемирные», излагали условия мира, заключаемого между государствами. Во время подготовки посольства к отправлению и по мере его продвижения Посольский приказ вёл служебную переписку с различными административными учреждениями и должностными лицами посредством так называемых памятей, содержащих различные распоряжения по обеспечению

⁵ Лихачёв Д.С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI—XVII вв. Статейные списки. М.; Л., 1954. С. 319—346; Лихачёв Д.С. Вступительная статья // Памятники литературы Древней Руси середины XVI в. М., 1985. С. 5.

послов продовольствием, фуражом и транспортом. Все поручения и документация посольства были строго секретны, о чём послу также указывалось в памяти на случай непредвиденных обстоятельств: «Нечто, по грехом, принеможет, да будет добре болен и не почает себе, что ему живу не быти и ему тогды которые с ним списки грамотные и памяти и иные списки... изтеряти»⁶.

Особую роль в структуре посольских книг занимают наказания послам. Формуляр текста наказов окончательно сложился к середине XVI в. Их содержание чётко делится на две части: изложение задач посольства и предполагаемые (гипотетические) вопросы иностранных дипломатов с возможными ответами русских послов. Наказы содержат значительное количество объективной информации о соотношении политических сил. На примерах предполагаемых вопросов сегодня можно определить наиболее уязвимые проблемы московской дипломатии. Уже существовавшие формулы были окончательно отредактированы и располагались в наказах в следующем порядке: 1. «И будет спросят...»; 2. «И будут учнут говорити...»; 3. «И проводывати...». В некоторых случаях наказания выражали официальную, правительственную концепцию тех или иных событий, подготовленную специально для распространения за рубежом, например, версию событий Смутного времени.

Вслед за наказом послам вручались «росписи» подарков главам правительств и их приближённым. В Европу обычно посылали меха (соболя, а также лисиц, горностаев и белок). При этом указывалась их стоимость. Самые ценные соболя посылались поштучно, менее ценные – «сороками». Восточноазиатским правителям в качестве подношений от русских царей посылались дорогая конская сбруя, ловчие птицы-кречеты, соколы, ястребы. Персидским шахам и грузинским царям иногда отправляли живых зверей: медведей, охотничьих собак и оружие. В качестве подарка в росписях также упоминается: «рыбий зуб», т.е. моржовая кость. Восточные дипломаты привозили в Москву дорогую одежду, ковры, ткани (шёлк, бархат), перстни с самоцветами, драгоценные камни, породистых лошадей, расшитые золотом седла и уздечки. Подарки западных монархов не были столь роскошными. Имперский посол Н. Поппель поднёс жене Ивана III, великой княгине Софье Палеолог, попугая в клетке, английская королева Елизавета I Ивану Грозному – охотничьих собак и оружие. Чаше среди даров, привозимых с Запада, была серебряная посуда. Кубки символизировали нерасчленённость договора как сделки, которая сопровождалась ритуальным питьём. Внимание русских царей и их окружения привлекали также изделия причудливой формы и тонкой работы. Н. Варкоч подарил царю Фёдору Ивановичу кубок, сделанный в виде цапли. Иван Грозный получил от Эрика IV шпагу со вставленным в эфес пистолетом. Польский король Сигизмунд Ваза почтил Бориса Годунова рыцарскими доспехами. Деньги среди подарков почти не встречаются. В сознании русского общества бытовало представление о том, что деньги могут быть лишь «жалованьем» от старшего к младшему, от государя – подданному или сюзерена – вассалу. Когда в 1589 г. английский посол Д. Флетчер пытался преподнести царю Фёдору Ивановичу золотые монеты, подарок с негодованием отвергли⁷. Нерасположенность государя к послам или оскорбительная незначительность даров часто были причиной, по которой поминки (подарки) возвращались, что также фиксировалось в посольских книгах. Чтобы продемонстрировать

⁶ Сборник императорского Русского исторического общества (далее – Сборник ИРИО). Т. 95. СПб., 1895. С. 124.

⁷ См.: Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...». С. 48–50.

могущество и богатство своего государя, бояре вернули подарки «новоприбылого» кахетинского царя Александра со словами: «У государя нашего столько его царской казны, что Иверскую землю велит серебром насыпать, а золотом покрыть, да и то недорого»⁸. Чин монарха определялся его щедростью, дары воспринимались как дань и знак подчинения. Ответное жалованье русского царя, как правило, в несколько раз превышало цену посольских даров. Однако поминки от послов возвращались им частично, а от членов посольств — полностью. «Нет того, чего у государя нашего в государстве нет», — говорили приставы, — служащие Посольского приказа, приставленные к иностранным дипломатам, и объясняли, что поминки между государями приняты «для любви, а не для корысти»⁹. Росписи подарков представляют собой ценный источник, отражающий подлинные отношения между государствами, поскольку они (подарки) символизировали политическое и экономическое соотношение сил и зависели от характера отношений.

В городах по пути следования члены русских и иностранных посольств обеспечивались продовольствием — «кормом». В конце XVI в. посольству в Англию на отрезок пути от Ярославля до Вологды полагалось следующее: послу «15 ведр вина горячего, 7 пудов мёду, 2 чети муки пшеничные добрые, 4 осетры, 4 прута белужья, 2 спины осетры». Его помощнику, дьяку, «10 ведр вина, четверть муки пшеничные, 2 осетра, 2 прута белужья, 2 спины осетры, 4 пуды меду». Подьячему выдавалось «по 2 ведра вина и 2 чети муки». Посланник Л. Новосильцев, будучи в Вене, с удивлением отметил, что испанский и папский послы, живущие при дворе императора, «едят своё, а не цесарское»¹⁰. А в Персии русских послов начинали обеспечивать продовольствием только после первой аудиенции у шаха. В Турции «корм» отменяли после прощальной аудиенции. В Крыму российские дипломаты чаще «питались за свой счёт», а «припасы на обратную дорогу» если и получали, то очень немного¹¹.

Основным отчётным документом посольств были статейные списки (дневники). Отчёты послов — чрезвычайно ценный источник не только для изучения международных отношений. В них содержатся подробнейшие рассказы о быте и нравах, политических столкновениях. Они включали сведения общего характера (об экономическом состоянии страны, её политическом устройстве, полезных ископаемых, быте и нравах). К концу XVII в. объём наказов и статейных списков увеличивался, а их содержание усложнялось. Формуляр статейных списков, как правило, состоит из трёх частей: описания пути, рассказа о приёме у правителя и «вестей», собранных за границей. Российские дипломаты пытались запечатлеть всё увиденное в своих дневниках, которые вели непосредственно во время путешествий. Важнейшим требованием русского царя к своим послам являлось отражение в отчёте всего увиденного и услышанного за границей. Поэтому не было сколь-нибудь существенных событий в международной жизни Европы, о которых в Москве не имели бы сведений.

Особое место в отчётах российских дипломатов уделялось столкновениям между различными социальными группами в той или иной стране. Так,

⁸ Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Вып. 1 (1578—1613). М., 1889. С. 378.

⁹ Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...». С. 48—50.

¹⁰ РГАДА, ф. 35, оп. 1, д. 48, л. 129; Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными (далее — ПДС). Т. 1. СПб., 1851. С. 950; Сборник ИРИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 441—442.

¹¹ См.: Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...». С. 81.

посольская книга по связям России с Англией 1613–1614 гг. содержит ответы русских послов на вопросы английских придворных, характеризующие внешнее и внутреннее положение как России, так и Англии. Представляет интерес описание покушения сторонников римского папы на короля Якова I в 1605 г. («Пороховой заговор»), выразительно изображена церемония избрания лондонского лорд-мэра и аудиенция русских послов у Якова I. Известный русский дипломат XVII в. Е.И. Украинцев, будучи в Голландии, писал о бедственном положении городских низов и мастеровых¹². П.А. Толстой во время пребывания в Венеции (1697) обратил внимание на частые столкновения между враждующими группами горожан¹³, Г.С. Дохтуров (1645–1646) подробно рассказал об английской революции, попытался понять и объяснить её причины¹⁴.

Большим спросом в России пользовалась информация о формах и влиянии различных вероисповеданий, распространении католицизма, борьбе между протестантами и католиками, устройстве и оформлении храмов. Гонец Дохтуров, рассказывая об английской революции, связывал эти события с приверженностью короля Карла I к католичеству, а не православию. В 1573 г. Иван Грозный подробно расспрашивал Магнуса Паули, гонца императора Максимилиана II, о событиях Варфоломеевской ночи (24 августа 1572 г.), и рассказ этот тщательно записан в посольские книги¹⁵.

В поле зрения российских дипломатов находилось и экономическое положение посещаемых стран, интересовавшее московских политиков не только в плане развития торговли, но и с точки зрения оценки внешнеполитического потенциала возможных врагов или союзников. В статейном списке И.И. Чемоданова, возглавлявшего посольство в Венецию (1656), детально описаны торговые связи республики с зарубежными странами¹⁶. В отчёте И.А. Желябужского (1667) нарисованы мрачные картины разорения Моравии и Австрии в результате войны со шведами¹⁷. Пространную характеристику экономического положения Испании находим в статейном списке П.И. Потёмкина и дьяка Румянцева (1667)¹⁸. Там же красочно повествуется о городах Франции, достопримечательностях Парижа (Версальском дворце, Лувре, Сен-Жермене)¹⁹. Немало места в отчётах российские дипломаты уделяли вопросам государственного устройства (монархическому, парламентскому, республиканскому) различных стран. Г.С. Дохтуров описал структуру английского парламента (1645)²⁰; о республиканском строе и выборах должностных лиц в Венеции рассказал И.И. Чемоданов (1656); административное устройство Гамбурга охарактеризовал посланник Я.Н. Лихарев (1658)²¹.

Подробные описания географических особенностей стран, облика городов, подробностей быта – также неотъемлемая часть отчётов российских дипломатов.

¹² ПДС. Т. 4. СПб., 1856. Стб. 942.

¹³ Русский архив. Т. 4. СПб., 1888. С. 549.

¹⁴ См.: *Рогинский З.И.* Поездка гонца Герасима Дохтурова в Англию в 1645–1646 гг. Ярославль, 1959.

¹⁵ *Лурье Я.С.* Известия о Варфоломеевской ночи в русских посольских делах XVI в. // Вопросы истории, религий и атеизма. Вып. 4. М., 1958. С. 224–225.

¹⁶ ПДС. Т. 3. СПб., 1854. Стб. 1166.

¹⁷ Там же. Т. 4. Стб. 581–665.

¹⁸ *Алпатов М.А.* Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М., 1973. С. 330–331.

¹⁹ Путешествия русских послов... С. 227–315.

²⁰ *Рогинский З.И.* Поездка гонца Герасима Дохтурова... С. 25.

²¹ ПДС. Т. 3. Стб. 1165–1166, 1064–1065.

Так, будучи в Праге, посол Л.Н. Новосильцев (1584–1585) описал собор св. Вита (усыпальницу императоров), императорские конюшни, зимний сад с оранжереями и находившуюся там коллекцию печатей²². В статейном списке послов Я. Молвянинова и Т. Васильева (1582–1583) содержится подробное описание Венеции и церемониала папского двора, включавшего обязательное целование ноги у римского папы²³; Ф.А. Писемский с интересом повествует о танцах при дворе английской королевы Елизаветы и рассказывает о смотрах её племянницы Мэри Гастингс, к которой сватался Иван Грозный (1582)²⁴.

Статьейные списки русских послов относятся к деловой письменности и сочетают в себе элементы литературы и дипломатической практики. Деловая письменность XV–XVII вв. носит отпечаток индивидуального, творческого восприятия действительности и является отражением социально-психологической среды своего времени. Особого внимания заслуживает язык статейных списков – сжатая и точная деловая проза с обилием прямой речи и элементами разговорного языка. Однако портреты различных стран и народов обуславливаются территориальной близостью, длительностью наблюдения, культурным уровнем дипломата и степенью его информированности. Представления одного народа о другом складывались на основе стереотипов, определённых устойчивых образов.

Сразу же по завершении дипломатической миссии и возвращении в Москву все материалы посольства передавались в Посольский приказ. После того как царь совместно с начальником приказа выслушивали отчёт главы миссии, начинались «роспросные речи» членов посольства, чаще всего об их поведении за границей. Так выяснилось, что посланники в Персию в 1613 г. Михаил Тиханов «со товарищи» были по повелению шаха на отпускной аудиенции в персидском платье. Выговор послам за такое поведение публично зачитал думный посольский дьяк П. Третьяков в присутствии царя и бояр как назидание всем настоящим и будущим дипломатам: «Неведомо есте ково послушав, или будет своею глупостию затеяв, или будет с пьянства, забыв свою русскую природу и государские чины, ездили есте на отпуске к шаху в ево, шахове, платье, вздев на себя по два кафтана азымских, один кафтан наверх об одну завязку, а другой под-испод. И вы тем царскому величеству учинили не честь же: неведомо, то ли вы были у шаха государевы посланники, то ли были в шутех»²⁵. Определённый интерес представляют «роспросные речи» С.М. Ушакова, С. Заборовского и переводчика Т. Фонемина. Поводом для расспроса послужила ответная грамота императора Матиаса, в которой, вследствие неблагоприятного поведения дипломатов, не упоминалось имя царя Михаила Фёдоровича. В результате нескольких «роспросов» стало известно, что послы «Степан и Семей пили и меж себя бранились и неодинова... и напився пьяни и сидя в ночи долгое время, зажгли были в хоромах постелю»²⁶. «Роспрос» посланников в Империю стольника Я.И. Лихарева и дьяка И. Пескова (1658–1659) вскрыл ряд преступлений, в которых дьяк обвинял стольника: солдат, сопровождавших посольство, «бил он и увечил... а иных изувечил, руки переломал, во время ночлегов стоял на особых дворах и держал у себя толмача, чтоб его потешал, и с племянником песню “Березу” пел...

²² Там же. Т. 1. Стб. 953–954.

²³ Там же. Стб. 876.

²⁴ Путешествия русских послов... С. 128.

²⁵ РГАДА, ф. 77, оп. 1, д. 1, л. 377–464.

²⁶ Там же, ф. 32, оп. 1, д. 1, л. 260–268, 270–307, 315, 317–324; ПДС. Т. 2. СПб., 1852. Стб. 921–1088.

пожелал именоваться князем, велел называть себя не посланником, а послом, а имени моего (Пескова. — *Н.Р.*) вовсе поминать не велел». В ответ оскорблённый глава посольства жаловался, что дьяк Песков «его бесчестил, лаил дураком, глупым называл, и говорил, что он во всем знает больше его и всякое дело ему за обычай»²⁷. Применительно к указанным случаям следует иметь в виду, что перед нами примеры столкновений неродовитых, но знающих своё дело дьяков, с именитыми, но порой невежественными главами посольств.

Документация о прибытии в Россию иностранных послов также входила в посольские книги. Сохранились описания приёмов, многочисленные грамоты, договоры, ратификации. Особое место в посольских книгах занимают записи «речей» иноземных дипломатов, передававших российским государям массу различных сведений о тех или иных событиях. Так, важнейшим источником по истории Церкви остаются материалы приезда в Россию представителя папы римского Антония Поссевино (1581–1582)²⁸.

С появлением постоянных русских дипломатических представительств за рубежом установилась и регулярная переписка агентов с внешнеполитическим ведомством. Поэтому с начала XVIII в. посольские книги постепенно исчезли из делопроизводства.

Анализ посольских книг выявляет проблему утрат дипломатической информации. На протяжении XVI–XVII вв. наличие посольских книг зафиксировано в описях Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614, 1626, 1632 и 1673 гг. Сопоставление сохранившихся книг с указанными описями показало, что в действительности их (книг) было значительно больше. Вероятно, определённая их часть погибла во время стихийных бедствий (пожары Москвы 1571, 1626, 1702 гг.), событий Смутного времени, Отечественной войны 1812 года. Нужно учитывать и то, что некоторые из книг пришли в ветхость и пропали. Чтобы установить относительно полный состав посольских книг, существовавших в XVI–XVII в., необходимо иметь представление о наиболее значительных их утратах. Можно утверждать, что они имеются в фондах сношений России с Австрией, Англией, Грецией, Данией, Пруссией, Папской курией, Польшей и Швецией. В основном утраты относятся к периоду последней четверти XV – середины XVI в. Существовали более ранние, чем ныне хранящиеся в РГАДА, книги сношений с Австрией (1485–1527), Данией (1493–1501, 1506–1520, 1585), Папской курией (1525) и Швецией (1488–1536). Даже беглая характеристика состава и содержания посольских книг свидетельствует о многоаспектности отражённой в них информации, одинаково важной как для изучения истории России, так и названных стран и народов.

Источниковедческое исследование посольских книг по существу только начинается. До сих пор затрагивались лишь отдельные частные аспекты этой темы. Так, М.Н. Бережков, исследуя «крымскую» посольскую книгу (1474–1505), определил её составные части и высказал предположение, что книги составлялись по мере накопления документов в Посольском приказе. Редакторская работа этого ведомства состояла в том, чтобы собрать все документы, расположить их в нужном порядке и сделать необходимые добавления. Подлинные документы, по мнению автора, переносились в книгу без изменений²⁹. В справочнике

²⁷ ПДС. Т. 3. Стб. 1082, 1100–1101.

²⁸ Там же. Т. 10. СПб., 1871. Стб. 5–386.

²⁹ *Бережков М.Н.* Древнейшая книга крымских посольских дел (1474–1505 гг.) // Известия Таврической учёной архивной комиссии (Симферополь). 1894. № 21. С. 27–55.

о дьяках и подьячих Посольского приказа в XVI в. В.И. Савва впервые рассмотрел посольские книги как источник по истории государственных учреждений³⁰. М.А. Полиевктов на основании изучения «грузинских» посольских книг середины XVII в. сделал вывод о том, что статейный список составлялся непосредственно в ходе посольства как первым послем, так и сопровождающим его дьяком. Окончательный вариант статейного списка представляет собой отредактированную компиляцию записей посла и дьяка. Редакторская работа проводилась несколькими лицами, в том числе и товарищем судьи (начальника) Посольского приказа³¹. Позднее то же мнение, но более фундаментально, обосновали Я.С. Лурье и Р.Б. Мюллер³².

Н.А. Смирнов, используя «турецкие» книги XVI–XVII вв., обратил внимание на первоисточники посольских книг – документы в столбцах, которые являлись, по его словам, черновиками посольских книг и подвергались редакционной обработке стилистического характера³³. Иного мнения придерживался А.А. Новосельский. Он считал, что проверка в Посольском приказе «крымских» статейных списков в столбцах заключалась не в исправлении текстов, а в установлении достоверности сведений путём сопоставления их с данными других источников, после чего столбцы списывались в книги без изменений. Статейные списки составляли сами посланники. Они имели несколько разновидностей: «чёрные», «большие», «краткие» или «перечневые»³⁴. Н.Б. Шеламанова отметила, что столбцы по связям с Речью Посполитой в XVI в. принципиально не отличаются от посольских книг и дополняют их незначительно. В отличие от книг, материалы столбцов имели другое назначение, являясь не только черновиками, но и рабочими документами, которые использовались в повседневной практике Посольского приказа. В указанных работах, как правило, рассматриваются книги и столбцы по связям России с одной отдельно взятой страной, что не даёт возможности сделать обобщающий вывод о делопроизводстве Посольского приказа в целом³⁵.

В работах Т.К. Крыловой и И.С. Шарковой, посвящённых статейным спискам начала XVIII в., отмечено изменение форм посольской документации, обилие деталей и подробный характер статейных списков петровских дипломатов. Введение постоянных дипломатических представительств за рубежом, регулярно посылавшиеся по почте донесения снизили значение статейных списков, но даже и в последний период их существования они составлялись в стране пребывания посольства в черновом варианте, а затем подвергались редакционной обработке³⁶. В тексте учебного пособия С.О. Шмидта и С.Б. Князькова предпринята попытка охарактеризовать в целом основные черты делопроизводственной

³⁰ Дьяки и подьячие Посольского приказа в XVI веке. Справочник / Сост. В.И. Савва; ред. С.О. Шмидт. Вып. 1–2. М., 1983.

³¹ *Полиевктов М.А.* Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию, 1650–1652. Тифлис, 1926. С. 34–43.

³² *Лурье Я.С., Мюллер Р.Б.* Археографический обзор // Путешествия русских послов... С. 347–351.

³³ *Смирнов Н.А.* Россия и Турция в XVI–XVII вв. Т. 1–2. М., 1946.

³⁴ *Новосельский А.А.* Разновидности крымских статейных списков XVII в. и приёмы их составления // Проблемы источниковедения. Т. 9. М., 1961. С. 182–194.

³⁵ *Шеламанова Н.В.* Образование западной части территории России...

³⁶ *Крылова Т.К.* Статейные списки петровских дипломатов 1700–1714 гг. // Проблемы источниковедения. Т. 9. М., 1961. С. 163–181; *Шаркова И.С.* Статейный список посольства А.А. Матвеева во Францию (1705–1706 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.; Л., 1963. С. 627–639.

деятельности государственных учреждений Российского государства конца XV–XVII вв. и их документации, в том числе Посольского приказа и посольских книг³⁷. В статьях Н.А. Казаковой источниковедческому и археографическому изучению подвергнуты отчёты русских послов в Испанию и Голландию в XVII в. Рассматривая статейные списки как источник информации о зарубежных странах, автор убедительно доказывает их важность для ориентации русского правительства в европейских делах и выработки его внешнеполитического курса³⁸. Из работ иностранных авторов следует отметить оригинальное исследование датского учёного К. Расмуссена. Изучая посольские книги XVI в. по связям России с Польшей и Великим княжеством Литовским и анализируя наказания русским послам, автор даёт высокую оценку уровня информированности Посольского приказа о странах Запада в XVI столетии³⁹.

В исследованиях указанных авторов определены составные части посольских книг, их соотношение с первоисточниками, характер редакторской работы, значение посольских книг как источника информации о других странах. Однако выводы большинства исследователей основываются на изучении одной или нескольких посольских книг, как правило, – по связям с какой-либо одной страной (народом, регионом) за определённый, небольшой хронологический период.

В своей кандидатской диссертации «Посольские книги начала XVII в. как исторический источник» я на примере дипломатической документации русских посольств 1613–1616 гг. исследовал уникальный комплекс дипломатических документов, объединённых единой целью: известить зарубежные страны об окончании Смуты и восшествии на престол Михаила Романова. Анализ тематически связанного между собой свода посольских книг по связям с девятью различными странами позволил сделать обобщающие выводы о структуре, содержании, приёмах ведения посольских книг, сроках их составления, зависимости их содержания от важности посольства. Были исследованы также характер работы служащих Посольского приказа при составлении наказов русским послам, виды использования посольских книг и их источников. В работе выявлены и обоснованы закономерности существования и функционирования отдельных документов внутри посольских книг 1613–1616 гг.⁴⁰ В нескольких разделах книги «Око всей великой России» мною рассмотрены история Посольского приказа, его делопроизводство и личности возглавлявших его руководителей⁴¹.

Внутренняя структура, порядок расположения документов и их содержание на протяжении более чем 200-летнего периода существования посольских книг не оставались постоянными. Вопрос эволюции формуляра посольских книг во времени оставался открытым, и лишь предварительно описав весь корпус посольских книг, его можно было решить. Дальнейшее изучение темы стало возможным после подготовки «Обзора посольских книг»⁴², где указаны выходные данные, содержание и публикации 766 посольских книг из фондов архива

³⁷ Шмидт С.О., Князьков С.Е. Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI–XVII вв. М., 1985.

³⁸ Казакова Н.А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Л., 1975.

³⁹ Rasmussen K. On the information level of the Muscovite Posol'skij Prikaz in the sixteenth century // Forschungen zur Osteuropaischen geschichte. Wiesbaden, 1978. S. 87–99.

⁴⁰ Рогожин Н.М. Посольские книги начала XVII в. как исторический источник. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1983.

⁴¹ «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI–XVII веков / Под ред. Е.В. Чистяковой; сост. Н.М. Рогожин. М., 1989.

⁴² Обзор посольских книг...

Посольского приказа. Это сделало возможным монографическое изучение данной темы, т.е. исследование эволюции корпуса посольских книг, а не отдельных памятников или их составных частей (например, статейных списков, наказов) по связям России с большинством стран на протяжении значительного хронологического периода. Таким исследованием стала моя монография «Посольские книги России», которая представляет собой первый опыт источниковедческого исследования всего корпуса посольских книг с конца XV до начала XVII в. При помощи комплексного изучения и анализа каждой из составных частей посольских книг была выявлена историческая информативность данного вида источников⁴³.

Потенциальные информационные возможности посольских книг далеко не исчерпаны. Очень важно иметь оперативный доступ к содержащейся в них информации, в том числе и в не опубликованных книгах. На основании «Обзора посольских книг...» была разработана информационно-справочная система, состоящая из двух компонентов – базы данных (хранящей сведения об архивных делах и упомянутых в них дипломатических агентах) и программы, позволяющей выполнять поисковые запросы к базе данных. Всего в базе содержатся данные о 1 990 дипломатических российских и зарубежных агентах, 766 архивных делах, 24 архивных фондах и 3 458 ссылок на них⁴⁴.

Практическое использование посольских книг в качестве исторического источника началось уже в XVIII в. В связи с предполагаемыми переговорами со Швецией П.П. Шафилов привлекал для своей работы посольские книги, включающие отдельные материалы о русско-шведских отношениях с середины XVI в. по 1700 г. Во второй половине XVIII в. кн. М.М. Щербатов, получив доступ к фондам Московского архива Коллегии иностранных дел, обратил внимание на богатейший материал, заключённый в памятниках дипломатических связей. Он извлекал из них многочисленные сведения для своего труда и, кроме того, поместил в «Приложении» грамоты XVI – начала XVII в. из «польских», «шведских», «ногайских», «крымских» и «цесарских» книг. В «Продолжении Древней Российской Вивлиофики» к концу XVIII в. были опубликованы посольские книги по связям России с ногайскими татарами. Книги изданы не полностью, из них взяты только грамоты ногайских мурз и князей к царю Ивану IV и отпуски ответных грамот. Много сведений черпал из посольских книг Н.М. Карамзин, расширивший круг источников, известных кн. Щербатову. Примечания к «Истории государства Российского» содержат выписки из «греческих», «польских», «пруссских», «шведских», «датских», «английских», «папских», «крымских» и «ногайских книг».

Публикация посольских книг велась интенсивно лишь во второй половине XIX в., когда было осуществлено несколько их серийных изданий, в том числе в «Древней Российской Вивлиофике» и в десяти томах Сборника ИРИО. В это время вышло из печати обширное издание дипломатических документов, содержащее часть посольских книг по связям России с Австрией, Габсбургской империей и римскими папами с 1486 по 1699 г.⁴⁵ В периодических изданиях⁴⁶ помещались отдельные извлечения из посольских книг: это были, как правило,

⁴³ *Рогожин Н.М.* Посольские книги России конца XV – начала XVII в.

⁴⁴ Посольские книги России конца XV – начала XVIII в.: Электронная база данных (URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/Posolbook/PosolBook.html>).

⁴⁵ ПДС. Т. 1–10. СПб., 1851–1871.

⁴⁶ «Азиатский вестник», «Вестник Европы», «Журнал Министерства народного просвещения», «Маяк современного просвещения и образованности», «Русский вестник», «Сын отечества».

статейные списки⁴⁷. Заметную роль в привлечении внимания к посольским книгам сыграло Общество истории и древностей российских при Московском университете. Издания Общества — «Русские достопамятности», «Русские исторические сборники», «Временник» и «Чтения» содержат, наряду с другими материалами, и фрагменты посольских книг. Основное количество опубликованных посольских книг сосредоточено в Сборниках ИРИО. Среди них: две «английских» (т. 38) изданы под редакцией Ю.В. Толстого и К.Н. Бестужева-Рюмина в составе «Памятников дипломатических сношений Московского государства с Англиею». Десять «польских» вошли в «Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-литовским государством»; при этом тома 35, 59, 71 вышли под редакцией Г.Ф. Карпова, а тома 137, 142 — под редакцией С.А. Белокурова. Четыре «шведские» посольские книги опубликованы в «Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Шведским государством» и подготовлены Н.П. Лихачёвым и В.В. Майковым (т. 129). Одна «прусская» книга издана под редакцией Г.Ф. Карпова в «Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Немецким орденом в Пруссии» (т. 53). Одна «турецкая» (т. 95), одна «ногайская» (т. 41, 95), пять «крымских» книг (т. 41, 95) опубликованы в серии «Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Ногаями и Турцией». Всего в Сборниках ИРИО было опубликовано 24 посольские книги. Большой труд по изучению и публикации дипломатических документов, относящихся к истории взаимоотношений России с Персией за период с 1588 г. до середины XVII в., предпринял Н.И. Веселовский. Изданные под его редакцией документы включают три «персидские» посольские книги⁴⁸. Н.Ф. Каптерев, используя «греческие» и «турецкие» посольские книги, составил документальный исторический очерк сношений иерусалимских патриархов с русским правительством со второй половины XVI в. до конца XVIII в.⁴⁹ В сборнике, подготовленном С.А. Белокуровым, опубликованы две «грузинские» посольские книги⁵⁰. Вслед за этим Ф.Ф. Лашков издал отдельные фрагменты посольских книг по связям России с Крымом (крымские шертные грамоты и два статейных списка)⁵¹. Материалы по истории взаимоотношений России и Швеции в 1616–1651 гг. ввёл в научный оборот К. Якубов. Среди извлечений из различных актов в его публикации помещены отрывки «шведских» посольских книг⁵². Статейный список посольства в Китай Н. Спафария издал Ю.В. Арсеньев⁵³.

⁴⁷ Минцлов С.Р. Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России и напечатанных на русском языке. Вып. 1–3. Новгород, 1911–1912; История до-революционной России в дневниках и воспоминаниях. Т. 1–4. М., 1976–1986.

⁴⁸ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / Под ред. Н.И. Веселовского. Т. 1. Царствование Фёдора Иоанновича. СПб., 1890. Труды Восточного отделения императорского Археологического общества. Т. 21. СПб., 1892.

⁴⁹ Православный палестинский сборник. Т. 15. Вып. 43. СПб., 1895.

⁵⁰ Белокуров С.А. Указ. соч.

⁵¹ Лашков Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хранящиеся в Главном архиве Министерства иностранных дел. Симферополь, 1891. С. 23–38; Статейный список московского посланника в Крым Ивана Судакова в 1578–1588 гг. // Известия Таврической учёной архивной комиссии. 1891. № 14. С. 41–80; Статейный список московского посланника в Крым Семёна Безобразова в 1593 году // Там же. 1892. № 15. С. 70–94.

⁵² Якубов К. Россия и Швеция в первой половине XVII века. М., 1897.

⁵³ Арсеньев Ю.В. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и до границ Китая русского посланника Н. Спафария в 1675 г. СПб., 1892; Арсеньев Ю.В. Статейный список посольства Н. Спафария в Китай (1675–1678 гг.). СПб., 1906.

Наиболее крупными публикациями, осуществлёнными советскими историками, стали изданные в серии «Литературные памятники» тексты шести статейных списков послов XVI–XVII вв.⁵⁴ Практически почти полностью повторяют это издание «Записки русских путешественников XVI–XVII вв.»⁵⁵. Опубликованы также тематические сборники документов по русско-шведским, русско-китайским и русско-румынским отношениям⁵⁶. Значительную группу составляют публикации-исследования, посвящённые дипломатическим миссиям. М.А. Полиевктов ввёл в научный оборот документы посольств князя Е.Ф. Мышецкого в Кахетию и стольника Н.М. Толочанова в Имеретию⁵⁷. Н.Ф. Демидова и В.С. Мясников опубликовали статейный список Ф.И. Байкова посольства в Китай⁵⁸. Источники о поездке гонца Г.С. Дохтурова в Англию и его статейный список изданы З.И. Рогинским⁵⁹. Г.Н. Анпилов опубликовал документы о приезде в Москву польского посланника П. Волка и гонца М. Сушского, а также материалы Посольского приказа для русского посольства А.Д. Резанова в Польшу⁶⁰. Издан также статейный список К. Скобельцына о его миссии ко двору римского (германского) императора Максимилиана II⁶¹.

Отмечу более высокий археографический уровень изданий советского периода по сравнению с изданиями XIX в. Публикациям предшествуют научно-исследовательские статьи, имеются развёрнутые комментарии, текстологические примечания, словари и указатели. Однако публиковались не посольские книги, а наиболее важные, по мнению издателей, документы отдельных посольств. Публикации рассредоточены по различным изданиям, чаще всего внимание публикаторов привлекают статейные списки — одна из составных частей книг, при этом нарушается исторически сложившаяся структура взаимосвязи документов внутри посольских книг.

К настоящему времени из 537 книг по связям России со странами и народами Западной и Восточной Европы опубликовано всего 118: из 49 книг по связям со Священной Римской империей — 39; из 20 «английских» книг — 3; из 7 «венецианских» — 4; из 12 «голландских» — 2; из 12 «греческих» — 3; из 24 «датских» — 1; из 6 «прусских» — 3; из 3 книг по связям с Римской (папской) курией — 2; из 3 книг по связям с Тосканой — 1; из 15 «французских» — 1; из 256 «польских» — 20; из 129 «шведских» — 39.

Серийная публикация посольских книг могла бы стать одним из важнейших направлений научно-исследовательской деятельности научных исторических центров. Определённые шаги в этом направлении сделаны Институтом

⁵⁴ Путешествия русских послов...

⁵⁵ Записки русских путешественников XVI–XVII вв. // Сост., подгот. текстов, коммент. Н.И. Прокофьев, Л.И. Алёхина. М., 1988.

⁵⁶ Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. М.; Л., 1960; Экономические связи между Россией и Швецией в XVII веке. М.; Стокгольм, 1978; Русско-китайские отношения в XVII в. Т. 1–2. М., 1969–1972; Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – нач. XVIII в. Т. 1–3. М., 1965–1970.

⁵⁷ Полиевктов М.А. Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию, 1640–1643. Тифлис, 1928; Полиевктов М.А. Посольство стольника Толочанова...

⁵⁸ Демидова Н.Ф., Мясников В.С. Первые русские дипломаты в Китае. М., 1966. С. 113–145.

⁵⁹ Рогинский З.И. Поездка гонца Герасима Дохтурова...; Рогинский З.И. Лондон 1645–1646 годов. Ярославль, 1960.

⁶⁰ Анпилов Г.Н. Выписки из статейного списка «Польские дела» за 1592–1593 гг. // Новые документы о России конца XVI – начала XVII в. М., 1967. С. 7–108.

⁶¹ Статейный список Константина Скобельцына (1573–1574 гг.) / Подгот. текста Я.С. Лурье; коммент. Н.А. Казаковой // Археографический ежегодник за 1979 г. М., 1981. С. 304–310.

российской истории РАН совместно с РГАДА, опубликовавшими полные тексты ряда посольских книг⁶².

Издание каждой посольской книги сопровождается археографическое описание оригинала: местонахождение, размер, количество листов, графология, филигранные. При передаче текста вышедшие из употребления буквы заменяются знаками современного алфавита; выносные буквы и слоги вносятся в строку; к мягкозвучающим выносным согласным добавляется мягкий знак. Тексты печатаются с раскрытием титл, буквенные цифры передаются арабскими. Обязательны именной и географический указатели. Отдельно следует сказать об издании, осуществлённом в 1995 г.⁶³ Эта публикация отличается от предыдущих тем, что в ней были учтены интересы и лингвистов, и историков. Публикаторы сохранили выносные и вышедшие из употребления буквы, однако разбивка на предложения и пунктуация — современные.

Определённый интерес представляет издание, осуществлённое совместно с Йельским университетом⁶⁴. Это первая попытка публикации русских документов XVI—XVII вв. в английском переводе. Благодаря изданию зарубежные историки могут познакомиться не только с одним из русских источников по истории ранней московской дипломатии, но и с неизвестным им видом документов — посольскими книгами, не имеющими аналогов в других странах. Помимо документальных приложений из европейских архивов в издании имеются три предисловия, развёрнутые примечания, библиографический список и научно-справочный аппарат.

За последние десятилетия увидело свет ещё несколько посольских книг. В 2003 г. В.В. Трепавловым подготовлена и опубликована посольская книга по связям России с Ногайской ордой 1576 г. Издание выполнено на высоком профессиональном уровне и снабжено историческим и археографическим введением, а также подробными историческими комментариями и списком использованной литературы. Текст источника передан в соответствии с упрощёнными правилами (без выделения выносных восстановленных букв). К сожалению, книга вышла очень небольшим тиражом — всего 300 экземпляров, что уже в момент издания сделало её библиографической редкостью⁶⁵. В 2006 г. в Казани В.В. Трепавлов совместно с Д.А. Мустофиной издал посольские книги 1551—1556 и 1567—1561 гг. по связям России с Ногайской ордой. Передача текста осуществлена по тем же правилам. Издание снабжено историческим и археографическим введением; исторические комментарии в сравнении с предыдущей публикацией

⁶² Посольская книга по связям России с Англией 1613—1614 гг. / Сост. Н.М. Рогожин. М., 1979; Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588—1594 гг. / Сост. М.П. Лукичёв, Н.М. Рогожин. М., 1988; Посольские книги по связям Молдовы с Россией 1684; 1690—1691 гг. / Сост. И.А. Еремия, Н.М. Рогожин. Кипшенёв, 1993; Посольская книга по связям России с Ногайской ордой 1489—1549 гг. / Сост. Б.А. Кельдасов, М.П. Лукичёв, Е.Е. Лыкова, Н.М. Рогожин. Махачкала, 1995; Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством 1673—1675 гг. / Сост. М.М. Батмаев, Н.М. Рогожин. М., 2003; Посольская книга по связям Молдовы и Валахии с Россией. 1674—1675 / Сост. Н.М. Рогожин, И.А. Еремия, Д.В. Лисейцев. Кишинёв, 2005; Посольская книга по связям России с Англией 1614—1617 гг. / Сост. Д.В. Лисейцев. М., 2006.

⁶³ Статейный список посольства Савина Горохова и Анисима Грибова в Хиву и Бухару в 1641 г. / Сост. Д.С. Кулмаатов, Г. Добродомов, Г.Я. Романова, М.П. Лукичёв. М., 1995.

⁶⁴ Посольская книга по связям России с Англией 1613—1614 гг. // *England and the North* / Сост. П. Бушкович, Н. Рогожин, М. Лукичёв, М. Янссон. Philadelphia, 1994.

⁶⁵ Посольская книга по связям России с Ногайской ордой (1576 г.). М., 2003.

В.В. Трепавлова имеют меньший объём, зато введён исторический глоссарий, объясняющий непонятные большинству современных читателей термины⁶⁶.

В 2004 г., после долгого перерыва, продолжилось издание посольских книг по связям России с Польско-Литовским государством — Л.В. Соболев подготовил и опубликовал книгу 1575–1576 гг. В предисловии содержится подробный археографический анализ текста, переданного по упрощённой схеме. Но, к сожалению, отсутствует историческое введение и, что является, на мой взгляд, существенным недостатком публикации — отсутствуют комментарии⁶⁷.

В том же 2004 г. была издана подготовленная С.М. Каштановым, Л.В. Столяровой и Б.Л. Фонкичем посольская книга по связям Московского государства с православными народами и иерархами зарубежных православных церквей 1509–1571 гг. Издание подготовлено в характерном для этих исследователей стиле, для которого свойственно тщательное и скрупулёзное отношение к передаче текста: все сокращения раскрываются, а внесения в строку выносных букв непременно выделяются в тексте курсивом и круглыми скобками⁶⁸.

Последней по времени на данный момент стала публикация посольской книги по связям России с Бранденбургско-Прусским государством 1649–1671 гг., изданная в 2013 г. П.И. Прудовским. Текст передан с заменой вышедших из употребления букв буквами современного алфавита, выносные буквы возвращаются в строку, восстановленные буквы выделяются курсивом; слова, написанные с сокращениями, воспроизводятся в круглых скобках. Издание снабжено подробным археографическим комментарием. Объём исторических комментариев относительно невелик, но этот недостаток компенсируется напечатанной в приложении статьёй П.И. Прудовского о развитии русско-бранденбургских отношений в середине XVII столетия. Отличительной чертой публикации, задающей новый уровень издания посольских книг, стало включение материалов Посольского приказа, не вошедших в состав посольской книги, т.е. по той или иной причине «отбракованных» посольскими дьяками в процессе работы. И, кроме того, безусловным плюсом является указание источников, из которых были взяты различные фрагменты изданной посольской книги⁶⁹.

Однако эти издания не обрели ещё серийного характера. Целесообразно направлять усилия на последовательную (в хронологическом порядке) публикацию посольских книг по отдельным регионам. Публикации должны воспроизводить тексты всех документов посольских книг без каких-либо сокращений. Учитывая, что первоисточники посольских книг — дела (в столбцовой форме) — нередко содержат документы, не вошедшие в книги, их следует помещать в изданиях в качестве подстрочных примечаний или приложений. Подобные публикации могли бы носить совместный международный характер, и в этом случае содержание посольских книг интересно дополнить параллельными источниками из архивов других стран. Таким образом, пофондовая серийная публикация посольских книг представляется одним из возможных направлений, объединяющих

⁶⁶ Посольские книги по связям России с Ногайской ордой. 1551–1561 гг. Публикация текста. Казань, 2006.

⁶⁷ Посольская книга по связям России с Польшей (1575–1576 гг.) // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. VII. М., 2004.

⁶⁸ Россия и греческий мир в XVI веке. В 2 т. Т. 1. М., 2004.

⁶⁹ Россия и Пруссия в середине XVII века. Т. 1. Посольская книга по связям России с Бранденбургско-Прусским государством 1649–1671 гг. М., 2013.

деятельность Центра источниковедения, Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН, РГАДА и других научных центров.

Подводя итог сказанному, замечу, что в настоящее время единой программы издания источников по истории России XV–XVII вв. нет. Более или менее планомерно пополнение источниковой базы происходит в основном в трёх центрах: Институт российской истории РАН, Издательство МГУ и Археографический центр РГАДА. Археографический уровень подготовки изданий – тема специального разговора. Однако следует отметить, что издательские центры, созданные непосредственно при хранилищах (архивах), несомненно обладают определёнными преимуществами. В любом случае надо обратить внимание на необходимость подготовки соответствующих специалистов. В заключение хочется напомнить о том, что объективность исторического знания базируется на источниковедении и публикации документальных материалов. Этот результат нашей деятельности особенно долговечен, поскольку независим от идеологии.